

Сейчас, когда семья Ха находилась у власти, слова Цинь Дуна звучали очень мятежно. Когда Лун Дэ услышал их, то оказался очень рад и стал выглядеть беззаботно.

Глаза Лэн Цяньцю засияли, и он посмотрел на Цинь Дуна, спросив:

- Лорд Цинь, согласно вашим словам, если в один день семья Ха больше не будет подходящей на роль правителя Лунюань, то вы не станете игнорировать это дело?

- Конечно! - Цинь Дун твердо ответил, - По правде ситуация в Лунюань сейчас в основном связана с моими действиями. Так что я несу неотложную ответственность за будущее Лунюань.

- Вы - причина сегодняшней ситуации? - Лун Дэ расширил глаза. Чтобы поменять режим в стране, требовалось приложить немало усилий.

- Фамилия лорда - Цинь. Клан Цинь... - Лэн Цяньцю продолжил искать подсказки.

Цинь Дун кивнул с улыбкой:

- Цинь Цзунхэн - мой дедушка.

Внезапно Лун Дэ осознал, что с поддержкой клана Цинь и боевыми искусствами Цинь Дуна, было не слишком сложно свергнуть семью Лун. Не говоря уже о том, что правление семьи Лун было коррумпировано.

Изначально Лун Дэ намеревался пробить себе путь в Цзинбэй и вернуть власть семье Лун. Но сейчас он больше не думал об этом. Глядя в небо и вздыхая, мужчина понял, что сегодняшний день был концом для семьи Лун как правителя. Однако в то же время он чувствовал, что ему повезло с тем, что благодаря Цинь Дуну он мог продолжить заниматься защитой Сифэн, и что его семья продолжит существование.

Сегодняшний разговор был лучшим как для Лун Дэ, так и для Цинь Дуна.

- Лорд Цинь, не уходите. У меня есть хорошие повара, и мы должны хорошо выпить, хорошо?

Цинь Дун улыбнулся:

- У меня много вина. Я лишь боюсь, что вы не сможете поддержать меня в выпивке.

Услышав это, Лун Дэ посмотрел высоко в небо и начал смеяться:

- Я собираюсь посвятить всего себя выпивке сегодня. Лорд Цинь, доставайте свое вино! Ха-ха-ха...

Лун Ляньпин, опечаленная, ушла на прогулку. Однако её настроение не стало лучше. И наоборот, чем больше она блуждала, тем более грустной становилась. Её разум, казалось, полностью вышел из контроля, поэтому все время она вспоминала ту сцену, когда Цинь Дун побежал навстречу преследовавшей их кавалерии. Её сердце болело, и Лун Ляньпин чувствовала себя так, словно её пытали.

Вскоре девушка прямо вернулась во дворец. Стоило ей войти, как Лун Ляньпин услышала уникальный и грубый смех Лун Дэ.

С тех пор, как семья Лун была смещена семьей Ха, и У Аньбан схватил Лун Е, Лун Ляньпин никогда не слышала, чтобы её отец так беззаботно смеялся. Она не могла не ускорить шаги.

Стоило ей войти в комнату, как Лун Ляньпин чуть не упала. Когда она огляделась, то увидела, что весь пол был засеян кувшинами с вином и бутылками. Ей было почти негде пройти.

Когда девушка посмотрела на стол, то увидела там четверых человек. Двое из них уже упали и распластались на столе. Даже Лэн Цяньцю, который особо не пил раньше, сейчас лежал на столе с красным лицом. Под столом валялся Сяо Чжэн, и в его руке находилась бутылка вина.

В то же время лишь Цинь Дун и Лун Дэ продолжали находиться в сознании, но Цинь Дун сидел у Лун Ляньпин спиной. Поэтому девушка не могла увидеть его лицо и узнать его.

Пускай Лун Дэ ещё не отрубился, но он уже начал шататься. Большая чаша вина в его руке качалась в стороны, и почти половина вина внутри вылилась. Мужчина в своем пьяном состоянии сохранял очень мало величия генерала Северного Фронта.

- Брат Цинь, эта жизнь стоила того, раз я смог найти такого друга как ты. Эту чашу вина я посвящаю тебе! - Лун Дэ поднес чашу к своему рту.

Увидев это, Лун Ляньпин поспешила и схватила его руку. Она не могла не обвинить его и сказала:

- Отец, ты с ума сошел. Ты выпил так много вина!

Лун Дэ уставился на Лун Ляньпин и сказал с пьяной улыбкой:

- Пин-ер, ты как раз вернулась вовремя. Позволь мне представить тебе уникального молодого героя нашего мира.

Чем больше мужчина имел дело с Цинь Дуном, тем больше он его ценил. Перед лицом Лун Ляньпин генерал даже не поспешил на похвалу в его сторону.

Но Лун Ляньпин была немного разгневана. Ей было плевать на молодых талантов. Она переживала только о пьяном отце. Пускай Лун Дэ и похвалил Цинь Дуна, однако девушка продолжала сохранять холодный вид и отказывалась даже взглянуть на парня.

- Ха-ха-ха, первая леди такая первая леди. Прошел всего день после нашего расставания, а ты уже не хочешь меня видеть?

Раздался ясный голос Цинь Дуна, и Лун Ляньпин немедленно изменилась в лице. Она в неверии посмотрела на Цинь Дуна. Вскоре после две струи слез внезапно полились по её щекам, словно реки.

Взволнованный вид Лун Ляньпин шокировал Цинь Дуна, и он сказал:

- О нет, даже если ты не хочешь меня больше видеть, не стоит плакать от этого.

- Ты, грубый разбойник, я... - Со слезами на глазах Лун Ляньпин в гневе подняла свою руку. Но спустя время она не дожидаясь побежала Цинь Дуну на руки.

Лун Ляньпин удивила Цинь Дуна, и парень оказался потерян. Лун Дэ, с другой стороны, широко раскрыл глаза и показал глупый вид.

Мать Лун Ляньпин умерла рано. В результате его дочь была очень независимой и имела сильный характер. Поэтому порой девушка выглядела холодной, и люди не смели приблизиться к ней. Но сейчас, когда она рыдала на руках у мужчины, это было абсолютно

невероятной сценой в глазах Лун Дэ.

Цинь Дун также был удивлен этому. Ранее перед Лун Ляньпин он вел себя как негодяй. Цинь Дун считал, что она будет ненавидеть его, но неожиданно все пришло к этому. Мысли женщины и впрямь всегда будут оставаться тем, что мужчине будет не суждено понять на протяжении всей жизни.

- Мисс, вы в порядке? Моя одежда очень дорогая. Даже если вы хотите отомстить мне, это разве не слишком жестоко? - Цинь Дун не знал, что ему делать, и лишь шутки могли смягчить его смущение.

- Пошел ты! - Лун Ляньпин просто ударил парня по груди. Естественно она сделала этот удар очень слабым.

- Вы... Вы двое, это... - В глазах Лун Дэ Цинь Дун и Лун Ляньпин сейчас выглядели как пара, которая давно не виделась друг с другом. Лицо мужчины было полно удивления и неверия. Даже если он был пьян, он не мог не прийти в себя.

Лун Ляньпин вытерла слезы и повернулась к отцу, сказав:

- Отец, ты помнишь, что я сказала тебе, что кто-то спас меня из военного лагеря Фэйтянь, поставив на кон свою жизнь?

Лун Дэ, казалось, вспомнил об этом, и он быстро кивнул.

Лун Ляньпин посмотрела на Цинь Дуна с благодарным взглядом и сказала:

- Это этот парень.

Ответ Лун Ляньпина был в пределах ожиданий Лун Дэ, но он все же вызвал у него восторг. Посмотрев на Цинь Дуна, мужчина начал пытаться что-то сказать. Но он не мог произнести этого. Наконец Лун Дэ тяжело ударил по столу и крикнул:

- Принесите вина!

Немедленно несколько солдат вошли с двумя кувшинами вина.

Лун Дэ не дожидаясь выхватил кувшин, внутри которого было литров десять вина. Тогда он взглянул на Цинь Дуна и громко объявил:

- Брат Цинь, ты спас мою дочь, и этим ты спас меня, Лун Дэ! В будущем моя судьба будет подконтрольна брату Цинь. Этим кувшином вина я ознаменую это!

- Ха-ха-ха... - Цинь Дун поднял голову к небу и дико рассмеялся. Он поднялся и произнес громким голосом:

- Лорд - настоящий герой, который заставляет людей уважать себя. Этим кувшином вина я составлю вам компанию!

После этого Цинь Дун достал другой кувшин вина. Не сказал ни слова, он приставил кувшин ко рту и начал пить.

Такого рода героическая страсть по-настоящему тронула мягкую сторону Лун Ляньпин. В то же время все вещи этого мира пропали из её взора, оставив лишь фигуру Цинь Дуна.

- Хорошо, хорошо, хорошо! Ха-ха-ха... - Лун Дэ давно не испытывал такого восторга. Он трижды крикнул и повторил за Цинь Дуном.

Один из них являлся могущественным генералом многотысячного войска, пока другой - блестящим молодым человеком. С самого начала столкновение между двумя мужчинами было обречено стать героичным и величественным.

После того, как вино было выпито, Лун Дэ без сомнений оказался пьян. Мужчина продолжал показывать Цинь Дуну большие пальцы вверх и что-то болтать. Если прислушаться, то можно было понять, что его слова полностью состояли из похвалы в сторону юноши. Лун Дэ по-настоящему нравился Цинь Дун.

Пьяный Лун Дэ наконец рухнул, но Цинь Дун продолжал стоять, словно гора, с ясным взглядом. Можно было сказать, что он не был пьян вовсе. Лун Ляньпин чувствовала, что даже выпей он ещё десять кувшинов, Цинь Дун не напьется.

- Разбойник, как ты можешь издеваться над моим отцом... - Лун Ляньпин жаловалась, но глубоко внутри её глаз имелись глубокое уважение и восторг. В городе Сифэн Цинь Дун был единственным, кто мог перепить Лун Дэ.

- Ха-ха... - Цинь Дун немного посмеялся и эмоционально сказал, - Я действительно завидую тебе, у тебя хороший отец.

Лун Ляньпин кивнула и ненамеренно спросила:

- А у тебя нет?

Цинь Дун посмотрел на нее и пробормотал:

- Да, но его больше нет.

Голос его отца, его лицо и улыбка. Все это промчалось в голове Цинь Дуна, неся искренние и теплые чувства. Неосознанно в глазах Цинь Дуна появились слезы.

Цинь Дун, смелый и страстный, вызывал у Лун Ляньпин восхищение. Но Цинь Дун со слезами на глазах заставил сердце девушки ныть. Девушка даже захотела подбежать и обнять Цинь Дуна, подбодрив его своей нежностью, чтобы разделить его грусть вместе с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1273392>